

Об ассоциативном фоне лексем в оригинале художественного текста и переводе

Г а л и н а С Ы Р И Ц А
Даугавпилсский университет

Ключевые слова: *художественный текст, перевод, лексема, ассоциативный фон, трансформация.*

Онтологическим свойством художественного текста является востребованность ассоциативно-образного потенциала языковых единиц. Поэтическое слово предстает как сложный знак с «приращениями смыслов», возникающими на основе взаимодействия внутритекстовых и внетекстовых связей. «“Неповторимый“ на уровне текста поэтический знак оказывается сотканным из многочисленных пересечений различных повторяемостей на более низких уровнях и включен в жанровые, стилевые, эпохальные и другие повторяемости на сверхтекстовом уровне» (Л о т м а н 1996, 116). В основе художественного текста лежит образное воспроизведение действительности, апеллирующее к воображению читателя. «Значимым элементом художественной семантики слова являются эмоционально-оценочный компонент, сопутствующие ассоциации, экспрессивно-смысловые напластования, которые многолико проявляются в контекстах его употребления, раскрывающих и дальнейшее значение слова» (П о ц е п н я 1997, 105). Ассоциативный фон лексемы, «сопутствующие ассоциации» определяются многими факторами, связанными как с местом единицы в лексической системе языка, так и со структурой художественного текста. Первостепенное значение имеет семантическая и словообразовательная структура слова, его грамматическая форма, характер востребованности в художественном творчестве в целом, специфика его использования в поэтическом языке определенного автора и др. Самое широкое ассоциативное поле имеют лексемы в форме системобразующего именительного падежа. Огромным ассоциативным потенциалом обладают ключевые слова произведения и идиостиля автора, которые приобретают «специфическую культурную значимость», «символичность» (Н о в и к о в, П р е о б р а ж е н с к и й 1989, 24). Ассоциативный фон лексемы зависит от ее места в структуре стиха как минимальной единицы поэтического текста, характеризующейся семантическим единством, от занима-

емой позиции в композиции произведения. Ассоциативный потенциал слова неизменно возрастает в сильных позициях заглавия, начала и конца текста. Трансформации различного рода в переводе приводят к изменению ассоциативного фона лексем. Материалом для исследования послужили стихотворения С. Есенина и их переводы на немецкий язык.

Как уже отмечалось, наиболее широкими ассоциативно-семантическими связями обладают лексемы, находящиеся в сильной позиции заглавия. Заглавная номинация актуализирует не только всю семантическую структуру, но и весь набор ассоциативных сем. Сужение ассоциативного фона в переводе происходит из-за различного рода трансформаций заглавия. Так, заглавная номинация «**Табун**» актуализирует семы, указывающие на слаженность совместных действий: стадо лошадей предстает как единое целое. Эта семантика поддерживается повтором заглавной номинации в тексте: «*В холмах зеленых табуны коней / сдувают ноздрями золотой налет со дней*»; «*Уставясь лбами, слушает табун, / что им поет вихрастый гамаюн*». В переводе в качестве заглавной номинации выступает лексема *лошадь* в форме множественного числа – «**Die Pferde**», которая также повторяется в тексте: „*Die Pferde, hoch auf grünem Weidenland / sie blasen weg der Tage Gold wie Sand*“; „*Die Pferde stehn versenkt in tiefe Ruh / und hören, Stirn an Stirn gelehnt, dem Hirten zu*“ (J e s e n i n 1986, 21). В качестве переводческой компенсации выступают устойчивые сочетания, поддерживающие семантику общих, совместных действий: *sie stehen Haupt bei Haupt*; *Stirn an Stirn gelehnt*. Широта ассоциативных связей зависит от характера заглавной номинации, в том числе от ее мотивированности. Так, внутренняя форма заглавия стихотворения «**Пороша**» устанавливает ассоциативный ряд, связанный с падающим снегом (ср. глагол *порошить*), что поддержано контекстными связями: «*Скачет снег, простору много, / Валит снег и стелет шаль*». Эта лексема в переводе имеет другую внутреннюю форму: „**Neuschnee**“ (*Новый снег*) (J e s e n i n 2001, 7).

В стихотворениях, названных по первой строке, заглавная номинация обретает статус отдельного предложения, семантически полного или семантически недостаточного. Наибольшее количество ассоциативных связей устанавливают заглавные номинации, включающие номинативные предложения, т.к. форма именительного падежа является автосемантической, контекстуально независимой. Так, благодаря позиции заглавия заглавная номинация стихотворения «**Белая береза**» обретает статус номинативного предложения с широким ассоциативным полем. В переводе заглавная строка видоизменяется и становится семантически недостаточной: „**Dicht vor meinem Fenster**“ (J e s e n i n 1998, 15). Образ березы появляется лишь во второй строке (ср.: *hat der Birkenbaum*). Именное словосочетание «**Серебристая дорога**» в заглавии стихотворения создает широкое ассоциативное поле. В переводе сохраняется номинативный тип предложения, однако меняется его структура.

Кроме того, вместо именного словосочетания используется сложное слово *Silberweg*: „**Silberweg und helle Sterne**“ (*Серебристая дорога и светлые звезды*) (Jessenin 2001, 58).

Заглавие участвует в структурировании смыслов текста, и в этом аспекте при переводе заглавий по первой строке важно сохранить неизменными образы первой строки. Так, заглавие стихотворения С. Есенина по первой строке «**Топи да болота**» устанавливает ассоциативный ряд, связанный с коннотативно сниженной характеристикой пространства низа, горизонтали (ср.: «*Топи да болота, / Синий плат небес*»). В переводе в качестве заглавия выступает метафорическое словосочетание „**Blaue Himmelsseite**“ (*Голубой шелк небес*) (Jessenin 1986, 19), являющееся трансформированной второй строкой стихотворения. Благодаря этому изменяется не только структура заглавного номинативного предложения, но и формируется новый, позитивно-оценочный ассоциативный фон, соотносимый с характеристикой верха, неба (ср.: „*Blaue Himmelsseite / Über Sumpf und Moor*“). В этом смысле другой перевод заглавия этого стихотворения – **Sümpfe und Moräste** – представляется более точным, т.к. сохраняются иерархические связи: „*Sümpfe und Moräste, / Blaues Himmelsband*“ (Jessenin 1998, 21).

Два именных словосочетания в заглавии стихотворения «**Снежная равнина, белая луна**» создают широкое ассоциативное поле, связанное с характеристикой пространственно-временного континуума, где значимой является одинаковая цветовая гамма в описании верха и низа (земли и неба). В переводе изменяется конструкция первого словосочетания, другим становится ритм стихотворения, утрачивается значимая в тексте оригинала четкая соотношенность пространства верха и низа: „**Ebene, beschneite. Weißer Mond**“ (Jessenin 1986, 213). Семантику памяти, пробудившихся воспоминаний о детстве, о зиме эксплицируют номинативные предложения в заглавии стихотворения «**Синий туман. Снеговое раздолье...**»: *Синий туман. Снеговое раздолье, / Тонкий лимонный лунный свет. / Сердцу приятно с тихой болью / Что-нибудь вспомнить из ранних лет*. Структура номинативных предложений востребована и в самом тексте: «*Тонкий лимонный лунный свет*», «*Снег у крыльца как песок зыбучий*», «*Старый хозяин своей избы*». Трансформация заглавия в переводе сужает ассоциативный фон образа. Конкретизация пространственно-временного континуума достигается обособленными определениями и обстоятельствами: „**Nebel, bläulich graue; Welten Schnees, gefrierend**“ (Jessenin 2001, 152). Отсутствуют номинативные предложения и в самом тексте.

Повтор однотипных субстантивов в заглавии стихотворения «**Несказанное, синее, нежное...**» образует широкое поле позитивно-оценочных ассоциаций. В переводе заглавия использовались другие конструкции: „**Du unsagbare, blaue voll Lieblichkeit**“ (Jessenin 2010, 103). Градационный ряд глаголов с отрицанием в заглавной строке стихотворения «**Не жалею,**

не зову, не плачу...) (ср.: «*Не жалею, не зову, не плачу, / Все пройдет, как с белых яблонь дым*») переводится группой разнотипных именных словосочетаний „*Kein Bereuen, Tränen nicht, noch Klage...*“: „*Kein Bereuen, Tränen nicht, noch Klage / Alles geht, wie Apfelblütenrauch*“ (Jessenin 2001, 79). Сужению ассоциативного фона способствует использование в тексте сложного слова с тремя корнями *Apfelblütenrauch* вместо авторского сравнения *как с белых яблонь дым*. Трансформируется и заглавие стихотворения «*Не бродить, не мять в кустах багряных...*», где в одном из вариантов перевода исключается повтор глаголов (ср.: „*Nicht durch feuerrote Sträucher streichen*“ (Jessenin 1986, 29)), в другом – происходит их замена существительными: „*Aus ist's mit dem Streuen in den Büschen*“ (Jessenin 1998, 27). При переводе заглавия стихотворения «*Я покинул родимый дом*» наблюдается сужение ассоциативного фона заглавия, а также утрата позитивно-оценочной коннотации. Устойчивое сочетание *родимый дом*, устанавливающее широкое ассоциативное поле, опускается, вместо него используется лексема *родители*: „*Hab die Eltern verlassen bald*“ (Jessenin 1986, 5).

Трансформации конца текста детерминируют сужение ассоциативного фона лексем. Так, стихотворение «Топи да болота» заканчивается анафорическим повтором: «*Край ты мой забытый, / Край ты мой родной!*». В абсолютном конце стихотворения находится слово *родной*, позволяющее проследить внутреннюю эволюцию образа: от описания заброшенного родного края (в начале) до признания в любви к нему (в конце). В переводе утрачивается анафорический повтор, строки меняются местами. В абсолютный конец стихотворения выносится слово *vergessnes* (забытый) (ср.: „*Land du meiner Ahnen, / mein vergessnes Land!*“), устанавливающее другой коннотативный фон (Jessenin 1998, 21). Стихотворение «Устал я жить в родном краю» заканчивается строками: «*И Русь все так же будет жить, / Плясать и плакать у забора*». Глаголы *жить* и *плясать и плакать* используются в разных строках текста. В переводе в конце стихотворения выстраивается один ряд однородных глаголов, относящихся к одному и тому же обстоятельству места (*у забора*), что приводит к изменению смысла оригинала и появлению нового ассоциативного фона: „*Und Rußland weiter wie gewohnt, / Am Dorfzaun leben, tanzen, weinen*“ (Jessenin 1998, 21).

Изменение ассоциативного фона неизбежно происходит в результате замены или утраты ключевых слов и образов. Так, широким ассоциативным полем в поэтическом языке С. Есенина обладает слово *крылечко* – символ родного дома: «*и на крылечке не сидит уж мать, / кормя цыплят крупчаткою кашей*» («Возвращение на родину»). В переводе эта лексема заменяется описательной конструкцией, своеобразной перифразой: „*die Treppe vor dem Haus, vom Wind zerfressen/ Da saß sie oft...*“ (Jessenin 1986, 152). В переводе другого произведения С. Есенина эта лексема сохраняется: «*Вижу нивы твои и хаты, / на крылечке старушку мать*» («Июния»): „*Ich sehe die*

Fluren und Katen, / ich seh' meine Mutter, sie hockt“ (Jessenin 1986, 49). Следует обратить внимание на перевод лексемы *хаты* – *Katen*. В поэтическом языке С. Есенина *хата* – одно из ключевых слов с широким ассоциативным полем, актуализирующим семы ‘деревенское’, ‘родное’: «*Гой ты, Русь, моя родная, / Хаты – в ризах образа*»; «*Иною кажется мне Русь, / Иными – кладбища и хаты*» и др. *Хаты* переводятся несколькими лексемами. Так, в стихотворении «*Гой ты, Русь, моя родная*» используется лексема *Hütte*: «*Гой ты, Русь, моя родная, / Хаты – в ризах образа*» – „*Rus, du meine liebe, teure, / Hütte und Ikonenbild*“. Семантическая структура этой лексемы включает семы ‘маленький, простой, состоящий из одного помещения’ (ср.: ‘*kleines, einfaches, meist nur aus einem Raum bestehendes Haus*’ (Duden 2010, 508). Заглавная номинация «*В хате*» переводится сложным словом *Bauernhütte* (деревенская изба) – „*In der Bauernhütte*“ (Jessenin 2001, 11). В переводе стихотворения «Песнь о собаке» используется лексема *Häuschen* (домишко): «*Показался ей месяц над хатой / Одним из ее щенков*» – „*shien ihr – der Mond überm Häuschen / einem der Welpen glich*“ (Jessenin 2001, 59). Следует отметить, что лексема *Hütte* также реализуется для перевода слова *избушка* в стихотворении «Письмо матери»: «*Пусть струится над твоей избушкой / Тот вечерний несказанный свет*» – „*Fällt auf deine Hütte noch der Schein, / Jenes unsagbaren Abendslichts?*“ (Jessenin 2001, 97).

В поэме «Черный человек» состояние лирического героя сравнивается с рощей: «*То ли ветер свистит / над пустым и безлюдным полем, / то ль, как рощу в сентябрь, / осыпает мозги алкоголь*». Широкий ассоциативный фон образа осенней рощи, связанный с темой прощания, расставания, смерти, сформирован другими стихотворениями поэта: «*Отговорила роща золотая*», «*Нивы сжаты, рощи голы*» и др. В переводе лексема *роща* заменяется другими словами – *Nußbaum* (ореховым деревом): „*Ists, daß der Wind so singt / überm leeren, menschlösen Land, / oder entlaubt mir der Schnaps / das Gehirn wie den Nußbaum der Schnee?*“ (Jessenin 1986, 217). Неправомерная замена создаёт новый ассоциативный ряд, отличный от оригинала. Необходимо подчеркнуть, что в переводе других текстов используется эквивалентная лексема *Hain* (роща) (ср.: «*Отговорила роща золотая*» – „*Der goldene Hain hat ausgeraunt, – geflüstert*“) (Jessenin 2010, 91).

Несоответствие прагматического потенциала слов в оригинале и переводе во многом определяется их словообразовательными особенностями. Замена однокорневых лексем оригинала сложными словами в переводе приводит к «утяжелению» слова. Кроме того, появляется не востребуемая в оригинале мотивированность: слово обретает внутреннюю форму. Так, в стихотворении «*Не бродить, не мять в кустах багряных...*» при переводе строки «*С алым соком ягоды на коже*» используются два сложных слова: „*Mit dem scharlachroten Beerensaft*“ (Jessenin 1998, 27). Ключевое слово *вьюга* в стихотворении «Поэт зима – аукает» (ср.: «*А вьюга с ревом бешеным / Сту-*

чит по ставням свешенным / И злится все сильней») в переводе актуализируется через сложное трехкорневое слово: „**Ein Wirbelschneesturm** übergroß/ **Schlägt auf die Fensterläden los, / Zornig, und endet nicht**“ (Jessenin 2001, 6). В переводе стихотворения «Дорогая, сядем рядом» используется синоним этой лексемы: «Я хочу под кротким взглядом / Слушать чувственную **вьюгу**» – „**Unter deinen warmen Blicken / mag ein Schneesturm in mir wehen**“ (Jessenin 2001, 93).

В поэтическом языке С. Есенина широко представлены названия деревьев, которые находятся в одном соотносительном ряду и используются как в прямых значениях, так и в развернутых антропоморфных метафорах. В переводе на немецкий язык эти фитонимы часто входят в состав сложных слов, состоящих из двух или трех корней. Так, в переводе стихотворения «Топаи да болота» слово *луна* заменяется сложным словом, состоящим из трех корней: *Lindenholzgeruch* (ср.: «По лугу со скрипом / Тянется обоз – / **Суховатой луной** / Пахнет от колес»; в переводе – „*Quietschend durch die Wiesen / Zieht ein Wagenzug – / von den Rädern nieselt / **Lindenholzgeruch***“) (Jessenin 1998, 27). В оригинале слово *луна* входит в один ассоциативно-образный ряд с другими названиями деревьев (*ели, ракиты*), однако в переводе данная связь утрачивается. На ассоциативное осмысление образа направлены метафорические контексты. Особое влияние на смысловой объем лексемы оказывают повторы заглавной номинации в тексте. Так, заглавная строка стихотворения «**Сыплет черемуха снегом**» (ср. также ее повтор в сильной позиции конца: «**Сыть ты, черемуха, снегом**») формирует образ осыпающейся весной черемухи. В заглавной строке перевода используется сложное слово, состоящее из трех корней: „**Schnee blüht auf Traubenkirschzweigen**“ (Jessenin 1986, 13), в самом же тексте вместо полного лексического повтора используется авторский квазисиноним – „*Kirsche*“ (ср.: «**Kirsche, streu blühenden Schnee**»). Благодаря замене контексты утрачивают соотносительность. В данном смысле более удачным представляется другой перевод стихотворения: „**Faulbaum schüttet ohne Ende**“ (ср. также повтор в тексте: „**Schütte, Faulbaum, deine Flocken**“ (Jessenin 1998, 11).

Лексема *калина* в стихотворении «Вот оно, глупое счастье...» (ср.: «Где-то за садом несмело, там, где **калина** цветом») в переводе трансформируется в сложное слово с внутренней формой: *Hinter dem Garten so schüchtern, / dort, wo **der Schneeballstrauch blüht*** (Jessenin 1986, 55). Метафорический образ рябины в стихотворении «Отговорила роща золотая» (ср.: «В саду горит костер **рябины** красной, / Но никого не может он согреть») в переводе также передается сложным словом с внутренней формой: „*Im Garten brennt **der Vogelbeeren** Feuer, / Doch keinen kann's erwärmen, wenn sie glüht*“ (Jessenin 2010, 90).

Одним из доминантных эмотивов в поэтическом языке С. Есенина является *тоска*. Эмотив *тоска* относится к безэквивалентной лексике и вызывает

сложности при переводе. Сужение ассоциативного фона происходит в результате изменения частеречной принадлежности слова. Так, эмотив *тоска* в стихотворении «Поет зима – аукает» (ср.: «Кругом с *тоской* глубокою / Пльвуют в страну далекую / Седые облака») в переводе заменяется сложным по структуре наречием: „*Tieftraurig hin am Himmelsrand / Ziehn in ein unbekanntes Land / Die Wolken fort, ergraut*“ (J e s s e n i n 2001, 6). В стихотворении «В том краю, где желтая крапива» слово *тоска* используется в оксюморонном сочетании *полюбить тоску*, эксплицирующем широкое ассоциативное поле: «И меня по ветряному свею, / По тому ль песку, / Поведут с веревкою на шее / **Полюбить тоску**». В переводе данный контекст изымается: „*Und ich werde dann im Windeswehen / durch den tiefen Sand / schwer in Ketten gleiche Wege gehen/ in das ferne Land*“ (J e s s e n i n 2001, 22). Безэквивалентная лексема *забава* ('то, что развлекает, веселит') в стихотворении «Мне осталась одна *забава*» в переводе передается квазисинонимом *радость* (Freude): „*Ein Rest von Freude ist mir noch geblieben*“ (J e s s e n i n 2001, 90).

Изменение ассоциативного фона происходит в случае использования в переводе лексики с другой коннотацией. Так, стилистически высокое слово *плат* в стихотворении «Топа да болота» (ср.: «Топа да болота, / **Синий плат небес**. / Хвойной позолотой / Взвенивает лес») заменяется в переводе стилистически нейтральным сложным словом *Himmelsband*: „*Sümpfe und Moräste, / Blaues Himmelsband. / Mit dem Gold der Äste / schellt der Nadelwald*“ (J e s s e n i n 1998, 21). В стихотворении «Песнь о собаке» используется метафорический глагол *златятся*, устанавливающий высокий коннотативный фон: «Утром, в ржаном закуте, / Где *златятся* рогожи в ряд». В переводе происходит значимая замена: вместо стилистически высокого глагола используется нейтральное прилагательное *желтый*: „*Im Schuppenversteck zwischen gelbem / Roggen, vom Frühlicht erhellt*“ (J e s s e n i n 2001, 59). Изменение коннотации наблюдается и при переводе заглавия стихотворения (ср. стилистически высокое слово *песнь* в оригинале и стилистически нейтральное *Lied* („*Lied vom Hund*“) в переводе). Книжное слово *уста* в стихотворении «Не бродить, не мять в кустах багряных...» в переводе заменяется нейтральным существительным *рот* (Mund): «*Все ж, кто выдумал твой гибкий стан и плечи / К светлой тайне приложил уста*» – „*immerhin, wer deine Schlankheit küßte, / dessen Mund an helle Wunder drang*“ (J e s s e n i n 1998, 27). Кроме того, в переводе добавлено отсутствующее в оригинале слово *küßte* (целовал). Слово *след* в строках «Не бродить, не мять в кустах багряных / Лебеды и не *искать следа*» обладает предельно широким значением. В переводе используется сложное слово с конкретной семантикой – *Spurensuchen*: „*Aus ist's mit dem Streunen in den Büschen, / mit dem Spurensuchen hinterm Haus*“. Излишняя конкретизация достигается также благодаря добавлению отсутствующего в оригинале образа (ср.: hinterm Haus). Кроме того, в этом стихотворении наблюдается неоправданная замена слова и формы слова: вместо лексемы

вечер используется лексема *ночь*, вместо формы единственного числа – множественное число: „*Mögen blaue Nächte oft mir flüstern*“ (ср. в оригинале: «*Пусть порой мне шепчет синий вечер*»).

Подведем некоторые итоги. Наиболее широким ассоциативным полем обладают заглавные номинации, а также языковые единицы, находящиеся в сильной позиции начала или конца текста. Заглавия, выраженные формой именительного падежа или именными словосочетаниями, устанавливают предельно широкий ассоциативный фон. В работе выявлены следующие виды трансформаций заглавия: использование слова с другой коннотацией, с другой внутренней формой, изменение частеречной принадлежности заглавной номинации, изменение синтаксической конструкции заглавия, замена заглавия другим. Трансформация заглавной номинации неизбежно приводит к изменению ассоциативного фона текста. Большим ассоциативно-образным потенциалом обладают ключевые лексемы поэтического языка С. Есенина. В переводе они часто видоизменяются или опускаются. Характерно, что для их перевода используются слова со сложной структурой – слова, состоящие из двух и более корней. Длина этих слов, а также живая внутренняя форма во многом препятствуют развитию ассоциативного фона. Трансформации подобного рода в большинстве случаев объясняются объективными причинами: особенностями словообразования в немецком языке. Трансформация ассоциативного фона наблюдается при переводе метафорических контекстов, градационных рядов лексики. В целом, изменение ассоциативного фона лексических единиц в переводе приводит к значимым потерям эстетической информации.

Библиография

- D u d e n 2010 – Duden, *Das Bedeutungswörterbuch*, band 10, Mannheim-Zürich: Dudenverlag.
- J e s s e n i n 1986 – Sergej Jessenin, *Gedichte. Russisch und Deutsch*, Leipzig.
- J e s s e n i n 1998 – Sergej Jessenin, *Gedichte*, Ebenhausen bei München.
- J e s s e n i n 2001 – Sergej Jessenin, *Ein Rest von Freude. Gedichte*, München: Luchterhand Literaturverlag GmbH.
- J e s s e n i n 2010 – Sergej Jessenin, *Der Winter singt – es ist ein Schreien. Gedichte aus den Jahren 1910-1925*, Leipzig: Leipziger Literaturverlag.
- Л о т м а н 1996 – Юрий Лотман, «Анализ поэтического текста», *О поэмах и поэзии*, Санкт-Петербург: Искусство-СПБ, 18–254.
- Н о в и к о в, П р е о б р а ж е н с к и й 1989 – Лев Новиков, Сергей Преображенский, «Ключевые слова и идейно-эстетическая структура стихотворения», *Язык русской поэзии XX века*, Москва, 13–36.
- П о ц е п н я 1997 – Дина Поцепня, *Образ мира в слове писателя*, Санкт-Петербург: С.-Петербургский университет.

Galina Sirica

Apie asociatyvų leksemų foną originaliame ir verstame meniniame tekste

S a n t r a u k a

Pagrindiniai žodžiai: *meninis tekstas, vertimas, leksema, asociatyvus fonas, transformacija.*

Straipsnyje nagrinėjamas asociatyvus leksemų fonas originaliame meniniame tekste ir jo transformacija to paties teksto vertime. Tyrimo medžiaga – Sergejaus Jesenino eilėraščiai ir jų vertimai į vokiečių kalbą. Asociatyvus leksemų fonas meniniame tekste priklauso nuo daugelio veiksnių: nuo žodžio semantinės ir darybinės struktūros, nuo jo gramatinės formos, nuo žodžio vietos teksto struktūroje, nuo vartojimo dažnumo autoriaus idiostiliuje ir kt. Įvairios vertimo transformacijos sukelia leksemų asociatyvaus fono pokyčius.

Plačiausią asociatyvų lauką turi pavadinimai, išreikšti vardininko linksniu arba žodžių junginiais, į kurių sudėtį įeina žodžiai, išreikšti vardininko linksniu. Straipsnyje išskirtos tokios pavadinimų transformacijų rūšys vertime: žodžio su kitokia konotacija pavartojimas, žodžio su kitokia motyvacija pavartojimas, pavadinimo nominacijos kalbos dalies pakeitimas, pavadinimo sintaksinės konstrukcijos pakeitimas, pavadinimo pakeitimas į kitokį. Pavadinimo pakeitimas sukelia teksto asociatyvaus fono pokyčius. Didelį asociatyvinį (vaizdinį) potencialą turi Sergejaus Jesenino poetinės kalbos esminės leksemos. Vertime neretai jos būna pakeičiamos arba visai praleidžiamos. Vertimui į vokiečių kalbą būdingi sudėtinės struktūros žodžiai, sudaryti iš dviejų ar daugiau žodžio šaknų. Šių žodžių ilgumas, vidinė forma daugeliu atvejų riboja asociatyvaus fono išplėtimą. Tokio pobūdžio asociacijos paaiškinamos objektyviomis priežastimis – vokiečių kalbos žodžių darybos ypatybėmis. Apibendrinant galima sakyti, kad leksinių vienetų asociatyvaus fono pasikeitimas teksto vertime padaro reikšmingą teksto meninės raiškos priemonių nuostolių.

Galina Sirica

About the Associative Background of Lexemes in an Original Literary Text and Translation

S u m m a r y

Keywords: *literary text, translation, lexeme, associative background, transformation.*

The article discusses the associative background of lexemes in an original literary text and their transformation in translation. Research material was poems of Yesenin and their translation into German. The associative background of lexemes in a literary text depends on many factors: semantic and derivational structure of the word, its grammatical form, place in the structure of the text, frequency of the use of idiosstyle by the author,

etc. Transformations of various kind in translation lead to changes in the associative background of tokens. Most of them have a broad associative field of the title expressed by nominative case endings or noun phrases. The following types of transformation of a title were identified in translation: use of a word with a different connotation, change of a part of the speech category in the title, change of the syntactic structure in the title, replacement of the title. Change in the title leads to change in the associative background of the text. The potential of the associative shaped key tokens in the poetic language of Yesenin is large. In translation, they are often modified or omitted altogether. The use of a complex structure consisting of two or more roots is a characteristic feature of translation into German. The length as well as live internal forms of words largely hinder the development of the associative background. Transformations of this kind are explained by objective reasons – peculiarities of word formation of the German language. In general, change in the associative background of lexical units in translation leads to a significant loss of aesthetic information.

Г а л и н а С Ы Р И Ц А
Кафедра русистики и славистики
Даугавпилсский университет
Vienības 13
LV-5401 Daugavpils
Latvia
[galina.sirica@du.lv]

Straipsnis gautas 2016 m. kovo 24 d., priimta 2016 m. spalio 28 d.
Received 24 March 2016, accepted 28 October 2016.

Copyright of Acta Humanitarica Universitatis Saulensis is the property of Acta Humanitarica Universitatis Saulensis and its content may not be copied or emailed to multiple sites or posted to a listserv without the copyright holder's express written permission. However, users may print, download, or email articles for individual use.